

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт	Кафедра
<u>Юридический</u>	<u>«Государственно-правовые дисциплины»</u>
Направление подготовки (специальность)	<u>40.03.01 Юриспруденция</u>
Профиль	<u>Правозащитная деятельность</u>

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

по теме
Правовой статус арбитражных управляющих

Студент <u>22ЮДО2</u> номер группы	_____	Ляпин Андрей Александрович (фио полностью)
	подпись, дата	
Научный руководитель <u>к.ю.н., доцент</u>	_____	<u>Катомина В.А.</u> (фамилия, инициалы)
	подпись, дата	
Консультанты (если имеются):		
по _____ (наименование раздела)	_____	_____
	подпись, дата	(фамилия, инициалы)
по _____ (наименование раздела)	_____	_____
	подпись, дата	(фамилия, инициалы)
по _____ (наименование раздела)	_____	_____
	подпись, дата	(фамилия, инициалы)
Нормоконтролёр <u>к.ю.н., доцент</u>	_____	<u>Елистратова О.В.</u> (фамилия, инициалы)
	подпись, дата	

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой	_____	<u>Суменков С.Ю.</u> (фамилия, инициалы)
	(подпись)	

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ 202 г. № _____).

Секретарь ГЭК	_____	<u>Антипкина Е.Г.</u> (фамилия, инициалы)
	(подпись)	

Пенза, 2026

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль Правозащитная деятельность

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Государственно-
правовые дисциплины»

_____ / Суменков С.Ю. /

«___» _____ 202__ г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента гр. № 22ЮДО2

Ляпина Андрея Александровича

1.Тема работы: Правовой статус арбитражных управляющих

2.Научный руководитель: к.ю.н., доцент Катомина В.А.

3.Дата выдачи задания: 13 октября 2025 г.

4.Срок сдачи студентом законченной работы: 10 февраля 2026 г.

5.Перечень подлежащих разработке вопросов:

- раскрыть понятие арбитражного управления и арбитражного управляющего;
- проанализировать требования, предъявляемые к кандидатам в арбитражные управляющие;
- исследовать права и обязанности арбитражного управляющего;
- определить обстоятельства, при наступлении которых арбитражный управляющий отстраняется от исполнения обязанностей;
- выявить особенности юридической ответственности арбитражного управляющего;
- разработать конкретные направления совершенствования законодательства Российской Федерации о банкротстве (несостоятельности).

Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		13.10.2025 Катомина В.А.	04.11.2025 Катомина В.А.
Теоретико-правовые основы правового статуса арбитражного управляющего		04.11.2025 Катомина В.А.	25.11.2025 Катомина В.А.
Содержание правового статуса арбитражного управляющего		25.11.2025 Катомина В.А.	16.12.2025 Катомина В.А.
Заключение		16.12.2025 Катомина В.А.	21.01.2026 Катомина В.А.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 Теоретико-правовые основы правового статуса арбитражного управляющего	8
1.1 Понятие арбитражного управления и арбитражного управляющего	
.....	Ошибка! Закладка не определена.
1.2 Приобретение статуса арбитражного управляющего.....	Ошибка! Закладка не определена.
2 Содержание правового статуса арбитражного управляющего ...	Ошибка! Закладка не определена.
2.1 Права и обязанности арбитражного управляющего.....	Ошибка! Закладка не определена.
2.2 Отстранение арбитражного управляющего от исполнения обязанностей в деле о банкротстве	Ошибка! Закладка не определена.
2.3 Ответственность арбитражного управляющего.....	Ошибка! Закладка не определена.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в ключевой роли арбитражного управляющего в процедуре банкротства (несостоятельности), различных подходах к определению статуса арбитражного управляющего, совмещении частнопрактикующей деятельности с выполнением публично-правовых функций. Кроме того, динамично развивающееся законодательство о банкротстве (несостоятельности) требует оперативного и правильного разрешения ситуации неспособности исполнением должником взятых на себя обязательств перед кредиторами.

Согласно официальным данным количество арбитражных управляющих в 2024 г. выросло на 0,83% по сравнению с 2023 г. (на 86 чел.), что свидетельствует о продолжающемся интересе к данной профессии¹. Профессия арбитражного управляющего остается востребованной и привлекательной, невзирая на все сложности и возрастающую ответственность. Это обеспечивает кадровый потенциал для системы банкротства.

В то же время, несмотря на то, что институт арбитражных управляющих существует не одно десятилетие, до сих пор в правовом статусе арбитражного управляющего имеется ряд пробелов и коллизий. К сожалению, законодатель не раскрывает ни правовой статус, ни его юридическую природу. Нет единого представления по отмеченным аспектам и в юридической доктрине.

В этой связи представляется актуальным рассмотреть правовой статус арбитражного управляющего, затронув в выпускной квалификационной работе наиболее проблемные вопросы.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с приобретением правового статуса арбитражного

¹ Инфографика: банкротные итоги 2024 от Федресурса с аналитикой АБЕРТА и мнениями экспертов – URL: <https://probankrotstvo.ru/articles/infografika-bankrotnye-itogi-2024-ot-fedresursa-s-analitikoi-averta-i-mneniiami-ekspertov-8352> (дата обращения: 28.12.2025).

управляющего, реализацией его прав и обязанностей, а также привлечения к юридической ответственности.

Предмет исследования составляют нормы российского гражданского права, судебная практика, регулирующие и раскрывающие понятие, права, обязанности, юридическую ответственность арбитражного управляющего.

Целью работы является комплексный анализ института арбитражного управляющего как ключевого института гражданского права, выявление проблем в определении содержания его правового статуса, а также разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Исходя из поставленной цели были сформулированы следующие задачи исследования, а именно:

- раскрыть понятие арбитражного управления и арбитражного управляющего;
- проанализировать требования, предъявляемые к кандидатам в арбитражные управляющие;
- исследовать права и обязанности арбитражного управляющего;
- определить обстоятельства, при наступлении которых арбитражный управляющий отстраняется от исполнения обязанностей;
- выявить особенности юридической ответственности арбитражного управляющего.

Методологическая составляющая работы заключается в применении следующих методов: (общенаучные) анализ, синтез, классификация, дедукция, индукция; (частноправовые) формально юридический, сравнительно правовой.

Нормативная база представлена обращением к Конституции Российской Федерации, федеральному законодательству, судебной практике, а также исследованиями широкого круга учёных, среди которых следует назвать А.В. Закомолдина, В.В. Земскова, С.П. Иванова, К.Б. Кораева, А.Ю. Морозова, Е.Д. Суворова и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в сборе и анализе материалов нормативно-правового, научного и учебного характера в рамках темы настоящей работы, что сформирует наиболее объективное представление о правовом статусе арбитражного управляющего.

С практической точки зрения предполагается выработка действенных мер по решению и устранению выявленных проблем и недостатков правового регулирования статуса арбитражных управляющих, что окажет положительное влияние на самих арбитражных управляющих, а также на судебную систему в целом.

Структура работы включает в себя введение; два раздела, первый из которых носит теоретический характер относительно понятия арбитражного управляющего и приобретения им правового статуса, что способствует наиболее полному и комплексному пониманию рассматриваемого предмета; второй раздел носит практический характер, раскрывая более детально отдельные элементы содержания правового статуса арбитражного управляющего; пять подразделов; заключение; список использованных источников.

1 Теоретико-правовые основы правового статуса арбитражного управляющего

1.1 Понятие арбитражного управления и арбитражного управляющего

В реализации процедуры банкротства важную роль играет институт арбитражного управления и арбитражного управляющего, посредством которых не только происходит анализ финансового состояния должника, но и происходит восстановление платежеспособности последнего, удовлетворение требований кредиторов.

В юридической доктрине не сложилось единого понимания арбитражного управления и его юридической природы. Вместе с тем в качестве «рабочего» варианта считаем возможным использовать определение М.С. Русанова, рассматривающего арбитражное управление как «профессиональную, направленную на достижение баланса интересов должника, кредиторов и общества деятельность арбитражного управляющего по реализации процедур банкротства (несостоятельности), которые выражаются в управлении деятельностью должника посредством реализации арбитражным управляющим прав и обязанностей, закрепляемых в законодательстве о банкротстве (несостоятельности)»¹.

Приведенная формулировка нашла поддержку не только в научном сообществе, но и судебной практике. В частности, суды воспринимают арбитражное управление как профессиональную деятельность арбитражных

¹ Русанов М. С. Правовые требования к осуществлению арбитражного управления по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 49.

управляющих¹, которые действуют «разумно и добросовестно в интересах кредиторов, должника и общества»².

Исходя из сказанного, можно выделить такие признаки арбитражного управления как:

- выполнение определенных действий, направленных на управление деятельностью и имуществом конкретного субъекта;
- профессионализм, который предполагает, что арбитражный управляющий в ходе осуществления своих прав и выполнения обязанностей наделяется соответствующими властными полномочиями;
- ориентированность на достижение баланса интересов должника, кредиторов и общества, удовлетворение кредиторских требований и восстановление платежеспособности должника;
- носит публично-частный правовой характер, что выражается с одной стороны, в активном участии суда (публичного субъекта) в процедуре банкротства (несостоятельности), а с другой - присутствии частных интересов должника и кредитора;
- возникает на основании вынесенного арбитражным судом определенного акта.

Что же касается института арбитражного управляющего, то в юридической литературе существует множество теорий на его правовую природу.

В современных условиях в науке гражданского права возникло несколько взглядов на понимание сущности арбитражного управляющего. В частности, согласно теории представительства арбитражный управляющий воспринимается как:

- представитель интересов кредитора¹;

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 8.

² Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 16 февраля 2018 г. по делу № А72-17976/2016. Официальный сайт Арбитражного суда Ульяновской области. // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 23.12.2025).

- представитель интересов должника²;
- представитель интересов кредиторов и должника, и даже собственных интересов³.

- представитель интересов различных лиц: во внешнем управлении – должника, в конкурсном производстве – кредиторов, при мировом соглашении – государства⁴.

В рамках теории доверительного управления арбитражный управляющий выступает как работник, находящийся в трудовых отношениях с государством в лице арбитражного суда⁵. В соответствии с публичной теорией арбитражный управляющий представлен в качестве органа принудительного исполнения⁶.

Таким образом, существует множество концепций на юридическую природу арбитражного управляющего, которые позволяют раскрыть тот или иной аспект сущности данного субъекта. Поэтому нельзя однозначно выделить верные или неверные взгляды. Каждая позиция имеет право на существование. Напротив, существующее множество и разнообразие точек зрения свидетельствует о многогранности института банкротства и роли арбитражного управляющего в процедуре его осуществления. К примеру, при продаже имущества должника конкурсный управляющий действует в качестве представителя должника, при прекращении исполнительного

¹ Бардзкий А.Э. О пределах власти окружного суда при назначении присяжных попечителей по делам несостоятельных должников // Журнал гражданского и уголовного права. – 1886. – № 10. – С. 35; Гессен Я.М. Устав торговый с разъяснениями. – СПб., 1910. – С. 55.

² Егоров А.В. Процедура банкротства граждан-предпринимателей. Семь проблемных вопросов практики // Арбитражная практика. – 2014. – № 12. – С. 38 - 39; Говоруха М.А. О правовом статусе арбитражного управляющего в процедурах внешнего управления и конкурсного производства // Юрист. – 2007. – №8. – С. 36; Гессен Я.М. Устав торговый с разъяснениями. – СПб., 1910. – С. 55; Говоруха М.А., Егоров А.В., Телюкина М.В. Полномочия конкурсного управляющего и теоретические проблемы определения его статуса // Юридический мир. – 1999. – № 1-2. – С. 37.

³ Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): Правовые средства разрешения. – М.: Норма, 2014. – С. 116 - 117; Карелина С.А., Эрлих М.Е. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов // Право и экономика. – 2012. – № 3. – С. 3.

⁴ Семина А.Н. Банкротство: вопросы правоспособности должника - юридического лица. – М.: Экзамен, 2003. – С. 90-91.

⁵ Скарёв Г. И. Правовая сущность арбитражных управляющих // Предпринимательское право. – 2007. – № 4. – С. 27.

⁶ Попондопуло В.Ф. Конкурсное право. – М.: Юрист, 2001. – С. 136, 137; Скарёв Г.И. Правовая сущность арбитражных управляющих // Предпринимательское право. – 2007. – № 4. – С. 27; Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. – Казань, 1880. – С. 289; Богданов Е.В. Правовое положение арбитражного (судебного) управляющего // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 8. – С. 74-80.

производства в конкурсном производстве и передаче всех исполнительных листов от пристава исполнителя конкурсному управляющему – как орган принудительного исполнения, при увольнении работников в конкурсном производстве конкурсный управляющий – как работодатель.

Вместе с тем для определения правового статуса арбитражного управляющего важно уточнить характерные признаки, присущие арбитражному управляющему независимо от того в каком качестве он выступает. Статус арбитражного управляющего в силу многоаспектности его деятельности должен отражать все его функции: как управляющего имуществом, как представителя должника и т.д.

В юридической науке спорным вопросом является, наделен ли арбитражный управляющий публично-правовым статусом или выступает субъектом частных правоотношений. По мнению одних исследователей, арбитражный управляющий не реализует публичных функций, а выполняет свои права и обязанности в рамках режима диспозитивности. Тем самым арбитражный управляющий не обладает статусом публично-правового субъекта, а только наделен особым правовым положением¹.

Если следовать восприятию арбитражного управляющего в качестве публичного субъекта, то получается, что у него объем полномочий намного больше, нежели у участников частноправовых отношений. Данной позиции придерживается и Конституционный Суд РФ, который в одном из своих постановлений определил, что «арбитражный управляющий наделен публично-правовым статусом, так как его цель – достижение баланса прав и законных интересов лиц, которые участвуют в деле о банкротстве, решения же его являются обязательными для исполнения. ... Законодатель вправе наделить рядом публичных нормотворческих, исполнительно-распорядительных, контрольных полномочий автономные публично-правовые субъекты – саморегулируемые организации арбитражных

¹ Егорова М. А. Обязательное саморегулирование как институт частного права // Предпринимательское право. — 2014. — № 4. — С. 10-17.

управляющих, призванные выполнять в этой сфере общественных отношений функции саморегулирования в интересах общества, кредиторов и должников»¹.

С другой стороны, публичные функции могут осуществлять и субъекты частноправовых отношений. Поэтому убеждены, что арбитражные управляющие являются одновременно публично-правовым и частноправовым субъектом, поскольку защищают как публичные, так и частные интересы. Кроме того, выполнение саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих таких функций как обеспечение информационной открытости своей деятельности, возможность подачи ходатайства об отстранении арбитражного управляющего и др. говорит о публично-правовой сути института арбитражных управляющих. В то же время арбитражный управляющий – это субъект частной практики, а следовательно, осуществляя свою деятельность на возмездной основе и систематически, обладает частноправовым характером.

Арбитражный управляющий осуществляет свою деятельность на профессиональной основе. Данный признак характерен и для иных субъектов права, к примеру, нотариусов, адвокатов и др. При этом важно подчеркнуть, что деятельность арбитражных управляющих не относится к предпринимательской в классическом ее понимании², хотя арбитражный управляющий может иметь статус индивидуального предпринимателя для налогообложения (абз. 3 п.1 ст.20 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 1.

² В п. 13 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 НК РФ, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 21 октября 2015 г., было четко закреплено, что деятельность арбитражного управляющего не является предпринимательской: «...с 01.01.2011 разграничена профессиональная деятельность арбитражных управляющих и предпринимательская деятельность, и установлено, что регулируемая законодательством о банкротстве деятельность арбитражных управляющих не является предпринимательской деятельностью».

Основная цель арбитражного управляющего - обеспечение баланса интересов должника, кредиторов и общества. На данный ориентир обращает свое внимание и Конституционный Суд РФ, который в своем Постановлении от 19 декабря 2005 г. № 12-П определил, что «в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является целью института банкротства».

Арбитражный управляющий утверждается в должности арбитражным судом, тем самым гарантируя баланс интересов всех лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Поскольку арбитражный управляющий наделен публично-правовыми функциями, его решения носят императивный характер и обязательны к исполнению.

Исходя из выделенных признаков, представляется возможным дать следующее определение арбитражного управляющего: это субъект, наделенный определенным объемом полномочий, утверждаемый в должности арбитражным судом, принимающий непосредственное участие в процедуре банкротства в целях обеспечения баланса интересов должника, кредиторов и общества, решения которого обязательны для исполнения.

Многосторонность деятельности арбитражных управляющих позволяет провести их классификацию. В зависимости от особенностей проведения процедуры по отношению должнику предлагается выделять временного управляющего, осуществляющего деятельность при проведении наблюдения, административного управляющего, действующего в ходе финансового оздоровления должника, внешнего управляющего, функционирующего в рамках внешнего управления и конкурсного управляющего, участвующего в процедуре конкурсного производства.

С учетом того, в каких процедурах банкротства принимают участие арбитражные управляющие, выделяют арбитражных управляющих, реализующих ликвидационные процедуры банкротства, (конкурсный

управляющий и финансовый управляющий), а также арбитражных управляющих, реализующих восстановительные процедуры банкротства (внешний управляющий, административный управляющий, финансовый управляющий, с определенной долей условности можно отнести временного управляющего).

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы.

В юридической литературе существует множество теорий о правовой природе арбитражных управляющих: теория представительства, теория доверительного управления, публичная теория и др. Каждая позиция имеет право на существование. Существующее множество и разнообразие точек зрения свидетельствует о многогранности института банкротства и роли арбитражного управляющего в процедуре его осуществления.

Для арбитражного управляющего характерны определенные признаки. В частности, арбитражный управляющий является одновременно публично-правовым и частноправовым субъектом; осуществляет свою деятельность на профессиональной основе; действует в целях обеспечения баланса интересов должника, кредиторов и общества; утверждается в должности арбитражным судом; его решения носят императивный характер и обязательны к исполнению.

Таким образом, арбитражный управляющий – это субъект, наделенный определенным объемом полномочий, утверждаемый в должности арбитражным судом, принимающий непосредственное участие в процедуре банкротства в целях обеспечения баланса интересов должника, кредиторов и общества, решения которого обязательны для исполнения.

1.2 Приобретение статуса арбитражного управляющего

Действующее законодательство к арбитражному управляющему как к субъекту, занимающемуся профессиональной деятельностью, назначаемому арбитражным судом, предъявляет ряд требований. В частности, Закон о

банкротстве в статье 20 указывает, что арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций (далее – СРО) арбитражных управляющих.

Вместе с тем такая лаконичная формулировка в юридической литературе вызвала ряд критических замечаний. Так, Е.Г. Дорохина считает, что указанная трактовка является некой абстракцией, не позволяющей объединять родовым понятием «арбитражный управляющий» иные понятия, такие как временный, административный, внешний и конкурсный управляющие. Получается, чтобы стать арбитражным управляющим достаточно иметь правовую связь только с СРО¹. Соответственно отсутствие правовой связи с СРО в виде членства, следуя логике, делает невозможным приобретение статуса арбитражного управляющего.

Помимо данного требования для получения статуса арбитражного управляющего необходимо иметь высшее образование. Несмотря на то, что ст. 20 Закона о банкротстве не уточняет какое именно требуется высшее образование, в ряде случаев в соответствии с п. 3 ст. 20.2 названного Закона конкурсный кредитор или иное уполномоченное лицо в деле о банкротстве вправе предъявить к кандидатуре арбитражного управляющего дополнительное требование о наличии высшего юридического или экономического образования либо образования по специальности, в соответствующей сфере деятельности должника. Это могут быть знания в области строительства, сельского хозяйства, промышленности и т. д.

Как думается, любой арбитражный управляющий независимо от специфики процедуры банкротства должен обладать высшим образованием в юриспруденции или экономике. Поэтому считаем необходимым закрепить в п. 2 ст. 20 Закона о банкротстве наличие высшего юридического или экономического образования для кандидата в арбитражные управляющие, а в п. 3 ст. 20.2 указать, что в ряде случаев при назначении на конкретное дело о

¹ Дорохина Е. Г. Правовой статус арбитражного управляющего (в рамках обсуждения законопроекта о внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») // Законодательство. – 2008. – № 8. – URL: <https://www.garant.ru/article/6572/> (дата обращения: 15.01.2026 г.).

банкротстве в качестве дополнительного требования могут быть необходимы знания в иных сферах, в которых свою деятельность осуществляет должник.

Кандидат в арбитражные управляющие должен иметь стаж работы на руководящих должностях не менее одного года и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее двух лет, если более продолжительные сроки не предусмотрены стандартами и правилами профессиональной деятельности арбитражных управляющих, утвержденными СРО. При этом п. 6 ст. 20 Закона о банкротстве конкретизирует виды работ на руководящих должностях¹, но не дает понять, входит ли период работы по совместительству в стаж работы на руководящих должностях. Представляется, что работа на условиях совместительства входит в анализируемый стаж, поскольку, во-первых, совместительство оформляется документально в виде трудового соглашения, а во-вторых, исполнение обязанностей по совместительству предполагает осуществление всех трудовых функций по определенной должности, а следовательно, в этот период работник приобретает необходимый стаж.

С другой стороны, стаж работы на руководящей должности не менее одного года в качестве требования к арбитражному управляющему не является достаточным. Для более всестороннего получения знаний и опыта управления организацией, которые потребуются для решения проблемных вопросов при удовлетворении требований кредиторов, необходим более длительный срок, который, как думается, должен быть не менее двух лет.

Помимо стажа работы кандидату в арбитражные управляющие необходимо пройти стажировку, которая выступает гарантией того, что «специалист, прошедший обучение, получил все необходимые знания и

¹ В частности, работой на руководящих должностях признается:

- работа в качестве руководителя юридического лица или его заместителя;
- замещение высших и главных должностей государственной гражданской службы РФ;
- работа в качестве руководителя органа местного самоуправления или его заместителя;
- деятельность в качестве арбитражного управляющего при условии исполнения обязанностей руководителя должника, за исключением случаев участия в процедурах, применяемых в деле о банкротстве к отсутствующему должнику.

может успешно применять их в реальной ситуации»¹. Успешно прошедший стажировку кандидат в арбитражные управляющие получает соответствующее свидетельство, выдаваемое СРО. Однако здесь может возникнуть вопрос: может ли свидетельство о прохождении стажировки, выданное одной СРО признаваться другой СРО, если кандидат решит стать членом иной СРО? К сожалению, ответ на данный вопрос действующее законодательство не дает. Данный аспект регулируется внутренними документами СРО, которая будет принимать решение об успешности прохождения стажировки.

Еще одним требованием к кандидату в арбитражные управляющие является необходимость сдачи теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих, условия проведения которого раскрываются в ст. 20.1 Закона о банкротстве.

Кандидат в арбитражные управляющие не должен иметь судимости за совершение умышленного преступления. При этом речь идет исключительно о неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного корыстного преступления, которые могут препятствовать приобретению статуса арбитражного управляющего.

Важным требованием к кандидату в арбитражные управляющие выступает наличие договора обязательного страхования ответственности, который заключается со страховой организацией, аккредитованной СРО, на срок не менее одного года с условием его продления на тот же срок. Страховая сумма такого договора составляет не менее 10 млн руб. в год.

Невыполнение данного условия является препятствием для приобретения статуса арбитражного управляющего. Получается фактически, кандидат в арбитражные управляющие еще не став им, не получив полномочий арбитражного управляющего в конкретном деле о банкротстве, берет на себя обязательства по страхованию своей ответственности. На

¹ Розумович И.Н. Правовые проблемы приобретения статуса арбитражного управляющего // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – С. 162-167.

данный факт обращают внимание многие исследователи, считая, что заключение договора страхования еще до момента наделения соответствующими правами и обязанностями по делу о несостоятельности не отвечает требованиям целесообразности и разумности, ведет к нарушению прав и законных интересов арбитражного управляющего¹, поскольку «он еще не осуществляет деятельности, которая могла бы повлечь возникновение убытков у должника, кредиторов и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве»². Выход из такой ситуации видится в изъятии этих положений из Закона о банкротстве.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что помимо этого арбитражному управляющему при назначении его арбитражным судом в определенном деле по банкротству следует заключить еще один дополнительный договор страхования, если балансовая стоимость активов должника свыше 100 млн руб. (ст. 24.1 Закона о банкротстве). При этом страховая сумма зависит от балансовой стоимости активов должника по состоянию на последнюю отчетную дату, предшествующую дате принятия судом судебного акта о введении соответствующей процедуры банкротства и не может меньше пределов, указанных п. 2 ст. 24.1 Закона о банкротстве. Размер страховой суммы рассчитывается не по бухгалтерскому балансу, а по результатам фактической инвентаризации имущества должника. Такую позицию разделяют и суды³.

Наконец, помимо вышеперечисленных условий СРО может предъявить для кандидатов в арбитражные управляющие ряд иных требований, связанных с компетентностью, добросовестностью и независимостью арбитражного управляющего.

¹ Розумович И.Н. Указ. соч. – С. 165.

² Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2015. – С. 90; Яковенко Ю. Б. О страховании ответственности арбитражных управляющих // Новая мысль. – 2005. – № 6. – С. 44.

³ Определение Верховного суда № 301-ЭС14-7211 (3) от 30 августа 2021 г. // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 20.12.2025).

Прежде всего, важно подчеркнуть, что категории «компетентность», «добросовестность» и «независимость» не имеют конкретного содержания и наполнения. Поэтому они являются оценочными.

Требования о компетентности связаны с наличием того или иного образования, стажа работы на руководящих должностях, о чем Закон о банкротстве уже упоминает в соответствующих статьях. Поэтому дополнительные требования к компетентности необходимо четко указывать в названном законе во избежание возможности СРО препятствовать вступлению кандидатов в арбитражные управляющие в члены СРО.

Что же касается требований к независимости арбитражных управляющих, то они могут быть связаны исключительно с самостоятельностью деятельности арбитражных управляющих. Данный аспект также регламентирован действующим законодательством. Поэтому дополнительные условия, связанные с независимостью арбитражного управляющего следует оговаривать в Законе о банкротстве четко, определенно.

Вместе с тем суды при утверждении арбитражным судом конкурсного управляющего должником в случае возникновения разногласий по его кандидатуре толкуются против него. К примеру, суд апелляционной инстанции отменил решение арбитражного суда первой инстанции об утверждении предложенной собранием кредиторов кандидатуры Г., указав, что утверждение конкурсного управляющего происходит под судебным контролем, в рамках которого помимо прочего проверяется независимость предложенной кандидатуры для проведения процедуры банкротства. Апелляционный суд установил, что Г. одновременно исполняет обязанности внешнего управляющего компанией, являющейся кредитором должника по данному делу. В связи с этим объективно возникает сомнение в независимости кандидатуры Г. и в том, что банкротство должника под

управлением Г. будет осуществляться сбалансированно по отношению ко всем кредиторам, а не в пользу интересов одного из них – компании¹.

Наибольшую сложность вызывает понимание категории «добросовестность». Справедливости ради следует подчеркнуть, что критерии недобросовестности деятельности арбитражного управляющего нашли свое отражение в пп. 2, 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62. В частности, выделяются пять обстоятельств, при которых недобросовестность директора считается доказанной, а именно:

- руководитель действовал при наличии конфликта интересов с юридическим лицом;
- руководитель скрывал информацию или предоставлял участникам недостоверную информацию о совершенной им сделке;
- руководитель совершил сделку в нарушение закона или устава;
- после прекращения своих полномочий руководитель удерживал и уклонялся от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;
- руководитель знал или должен был знать о несоответствии своих действий интересам юридического лица на момент их совершения.

Верховный суд РФ в своем Определении № 305 ЭС19-17553 от 24 августа 2020 г. также затронул отдельные аспекты добросовестности арбитражного управляющего. В частности, при оценке его поведения (составление мотивированных отзывов, обжалование судебных актов, подача возражений, рассмотрение требований кредиторов и др.) с позиции добросовестности (недобросовестности) суд должен соотносить поведение арбитражного управляющего с ожидаемым в сходной ситуации поведением любого независимого арбитражного управляющего. Не всегда активная позиция арбитражного управляющего является добросовестной. К примеру,

¹ Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11 октября 2023 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 12.

конкурсный управляющий может подать большое количество заявлений об оспаривании сделок должника, не уделяя особого внимания целесообразности и перспективности признания конкретной сделки недействительной, а лишь преследуя цель минимизации риска получения жалобы на его действия ввиду пропуска срока исковой давности на оспаривание сделки. Между тем подобные действия могут привести к иному результату, что говорит о недобросовестности поведения арбитражного управляющего. К такому выводу пришел суд при рассмотрении дела акционеров общества-должника, заявивших жалобу на действия арбитражного управляющего, который, по их мнению, недобросовестно распоряжался конкурсной массой, не принимал меры по взысканию задолженности и не проводил анализ финансового состояния должника¹.

Вместе с тем суды не во всех случаях признают допущенные нарушения арбитражным управляющим в качестве недобросовестного поведения. В частности, неполнота финансового анализа и сокрытые сделки временным управляющим не послужило поводом для признания действий арбитражного управляющим недобросовестными². Таким образом, недобросовестными действиями арбитражного управляющего могут выступать только умышленные действия (бездействия), направленные на причинение убытков.

Важно подчеркнуть, что к кандидату в арбитражные управляющие не могут быть предъявлены иные требования, не указанные в Законе о банкротстве. Так, арбитражный суд при утверждении арбитражного управляющего посчитал необходимым дополнительным требованием к кандидату на должность проживание арбитражного управляющего в определенной местности, проведение процедур, применяемых в деле о

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 июля 2021 г. № Ф07-8626/21 по делу № А56-12211/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 02.01.2026).

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 января 2023 г. № Ф08-13905/22 по делу № А63-2571/2020// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 03.01.2026).

банкротстве юридических лиц, занимавшихся схожими с должником видами экономической деятельности, установленные собранием кредиторов. Вместе с тем суд кассационной инстанции указал, что к кандидатуре арбитражного управляющего могут предъявляться только те дополнительные требования, которые предусмотрены пунктом 3 статьи 20.2 Закона о банкротстве. В данном случае требования, установленные собранием кредиторов, к таковым не относятся¹.

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы.

Закон о банкротстве к кандидату в арбитражные управляющие предъявляет ряд требований. Среди таких условий закон называет членство в СРО, наличие высшего образования, стаж работы на руководящих должностях и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве, сдача теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих, отсутствие судимости, наличие договора обязательного страхования ответственности, а также иные требования, связанные с компетентностью, добросовестностью и независимостью арбитражного управляющего.

Вместе с тем считаем необходимым внести изменения в Закон о банкротстве, которые связаны с уточнением требований, предъявляемых к кандидатам в арбитражные управляющие. В частности, предлагается закрепить в п. 2 ст. 20 Закона о банкротстве наличие высшего юридического или экономического образования для кандидата в арбитражные управляющие, а в п. 3 ст. 20.2 указать, что в ряде случаев при назначении на конкретное дело о банкротстве в качестве дополнительного требования могут быть необходимы знания в иных сферах, в которых свою деятельность осуществляет должник.

Для более всестороннего получения знаний и опыта управления организацией, которые потребуются для решения проблемных вопросов при

¹ Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11 октября 2023 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 12.

удовлетворении требований кредиторов предлагается стаж работы на руководящей должности увеличить до двух лет.

Что касается иных требований, связанных с компетентностью, добросовестностью и независимостью арбитражного управляющего, то дополнительные требования к компетентности, независимости необходимо четко указывать в названном законе во избежание возможности СРО препятствовать вступлению кандидатов в арбитражные управляющие в члены СРО.

2 Содержание правового статуса арбитражного управляющего

2.1 Права и обязанности арбитражного управляющего

С приобретением статуса арбитражного управляющего последний наделяется рядом прав и обязанностей. При этом важно подчеркнуть, что само содержание правомочий и долженствований формируется в зависимости от роли арбитражного управляющего в процедуре банкротства. Поэтому набор прав и обязанностей не является одним и тем же на том или ином этапе, стадии дела о несостоятельности.

Так, в ходе проведения процедуры наблюдения основное предназначение временного управляющего заключается в принятии эффективных мер по сохранению имущества должника; в рамках процедуры финансового оздоровления административный управляющий уже контролирует деятельность должника, не допуская совершения им сделок, направленных на перевод долга и т.д.; при внешнем управлении задачей внешнего управляющего является достижение финансового оздоровления организации; в ходе конкурсного производства конкурсный управляющий проводит розыск имущества должника, ликвидацию организации, а также обеспечивает соразмерное удовлетворение требования кредиторов.

Вместе с тем независимо от выполнения той или иной роли в процедуре банкротства арбитражные управляющие наделяются общими правами и обязанностями, перечень которых содержится в ст. 20.3 Закона о банкротстве.

Согласно п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий вправе:

- 1) Созывать собрание (комитет) кредиторов.

Законом о банкротстве (ст.ст. 12, 13, 14, 17) и Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 56 «Об Общих правилах подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим

собраний кредиторов и заседаний комитетов кредиторов»¹ регламентируется порядок созыва собрания (комитета) кредиторов. Вместе с тем в практической деятельности встречается ряд аспектов, требующих нормативной регламентации реализации данного права арбитражного управляющего. В частности, отчеты о деятельности арбитражных управляющих могут не содержать оригиналы или копии документов, имеющие отношение к процедуре банкротства должника. Иногда арбитражные управляющие не заблаговременно предлагают ознакомиться с материалами, подлежащих рассмотрению на собрании кредиторов. Поэтому не заблаговременное представление отчета либо отчета с неполным пакетом документов нарушают права и законные интересы кредиторов. В подобных случаях кредитор вправе обратиться с жалобой на действия арбитражного управляющего и, как правило, суды встают на позицию кредиторов ввиду лишения кредиторов возможности получить соответствующую информацию.

2) Обращаться в арбитражный суд с заявлениями и ходатайствами.

Такими полномочиями арбитражные управляющие пользуются в случаях возникновения появления разногласий с кредиторами, должником, при невозможности самостоятельного разрешения, для признания сделки должника или решений недействительными и в др. ситуациях.

3) Получать вознаграждение в размерах и порядке установленных Законом о банкротстве.

В соответствии с п. 3 ст. 20.6 Закона о банкротстве арбитражный управляющий вправе рассчитывать на вознаграждение, которое состоит из фиксированной суммы и суммы процентов (30%) от тех средств, которые поступают в конкурсную массу должника в случае исполнения судебного акта о привлечении к ответственности (субсидиарной). Вместе с тем в случае нарушения закона, посягательстве на законные интересы третьих лиц размер

¹ Об Общих правилах подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов и заседаний комитетов кредиторов: Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 56 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 7. – Ст. 526.

данного вознаграждения может быть снижен¹. При этом суды обращают внимание на необходимость доказывания недобросовестности поведения арбитражного управляющего, служащего основанием для снижения размера его вознаграждения². Однако, к сожалению, порядок снижения суммы вознаграждения арбитражного управляющего нормативно не регламентирован.

4) Привлекать для обеспечения возложенных на арбитражного управляющего в деле о банкротстве на договорной основе иных лиц с оплатой из деятельности за счет средств должника.

В ряде случаев арбитражные управляющие вполне обоснованно привлекают к участию в деле о несостоятельности различных специалистов. Между тем судебной практике известны ситуации, когда арбитражные управляющие злоупотребляют предоставленным правом, формально подходя к исполнению своих полномочий. Привлечение специалиста на практике не всегда может иметь обоснованный характер, а потому – может быть оспорено в арбитражном суде. В частности, в рамках дела о банкротстве суды не всегда не считают правомерным привлечение конкурсным управляющим специалиста для оказания юридических услуг и обоснованным в связи с этим размер вознаграждения арбитражного управляющего³.

5) Запрашивать необходимые сведения о должнике и иных субъектах, имеющих отношение к должнику.

В связи с тем, что эти сведения могут касаться имущественного положения должника действующее законодательство закрепляет закрытый перечень лиц, сведения о которых могут быть получены арбитражным управляющим.

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 сентября 2025 г. № Ф07-8811/25 по делу № А66-5242/2021// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 04.01.2026).

² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 октября 2025 г. № 13АП-35906/23 по делу № А56-27122/2020// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 02.01.2026).

³ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 сентября 2025 г. № 11АП-8188/25 по делу № А72-19500/2021// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 05.01.2026).

6) Подавать в арбитражный суд заявление об освобождении арбитражного управляющего от своих обязанностей.

Закон о банкротстве не требует от арбитражного управляющего указывать в заявлении причину освобождения его от обязанностей, что в научном сообществе не нашло положительного отклика. В частности, некоторые исследователи настаивают на обязательности указания причины, почему арбитражный управляющий не может больше исполнять соответствующие обязанности¹.

Что же касается обязанностей арбитражного управляющего, то к таковым Закон о банкротстве в п. 2 ст. 20.3 относит следующие:

- 1) принимать меры по защите имущества должника.
- 2) анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности.
- 3) вести реестр требований кредиторов, кроме ситуаций, прямо указанных в законе.
- 4) предоставлять реестр требований кредиторов лицам, которые заявили требование о проведении общего собрания кредиторов.
- 5) доводить до сведения соответствующих органов публичной власти информацию о случаях выявления признаков административных правонарушений или преступлений.
- 6) предоставлять собранию кредиторов информацию о сделках и действиях, в результате которых возможно наступление гражданской ответственности для третьих лиц.
- 7) разумно и обоснованно расходовать денежные средства с целью исполнения возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в рамках дела о банкротстве.
- 8) определять и устанавливать признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, сообщая о них своевременно лицам, которые

¹ Безвербная М.Ю. Арбитражный управляющий: профессия, призвание или испытание? – М.: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С. 8.

принимают участие в деле о банкротстве и иным заинтересованным лицам, в том числе, в государственные органы.

9) осуществлять иные функции.

В соответствии с Обзором судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11 октября 2023 г., арбитражный управляющий должен принять реальные меры к розыску и истребованию документов должника. Вместе с тем данное долженствование не всегда реализуется. Приведем пример из практики.

Компания обжаловала в арбитражный суд бездействие конкурсного управляющего, не принявшего мер по получению документации должника. Первоначально суд первой инстанции и апелляционный суд сочли, что управляющий надлежащим образом исполнял возложенные на него обязанности, так как после открытия конкурсного производства бывший руководитель должника сообщил о готовности передать имеющиеся у него документы и о том, что запросил отсутствующие материалы из мест хранения и у контрагентов.

Суд кассационной инстанции указал, что, конкурсный управляющий должен принять реальные меры к розыску и истребованию документации, проведению на ее основе инвентаризации, обеспечению сохранности обнаруженного имущества, предъявлению на основании полученных документов требований имущественного характера к дебиторам и т.д. В данном случае конкурсный управляющий в установленный законом трехдневный срок документацию не получил, полагаясь лишь на голословное обещание бывшего руководителя должника передать документацию в неопределенный срок. Мер, направленных на принуждение руководителя передать документацию в судебном порядке, конкурсный управляющий не принимал, как не осуществлял и иных действий, направленных на поиск документации должника. Противоправное бездействие конкурсного управляющего лишило его возможности полноценно исполнять возложенные

на него обязанности: достоверно оценить имущественное положение должника и принять эффективные и своевременные меры для формирования конкурсной массы¹.

Кроме того, арбитражный управляющий должен осуществлять первоначальную проверку обоснованности требований кредиторов. Однако и это обязательство не всегда исполняется.

Так, по мнению суда кассационной инстанции конкурсный управляющий оценивает все предъявленные к должнику требования на предмет их действительности, проверяет наличие задолженности и ее размер. Затем по результатам оценки он должен представлять суду мотивированные суждения относительно заявленных кредиторами требований в виде отзыва, содержащего профессиональное мнение по существу заявленных требований, с приложением к нему подтверждающих свою позицию документов. Произвольные и немотивированные управленческие решения по требованиям кредиторов недопустимы. Равным образом управляющий не может отказаться от представления мотивированного отзыва (пункт 3 части 5 статьи 131, часть 7 статьи 131 АПК РФ). Однако конкурсный управляющий в нарушение требований Закона о банкротстве без должного анализа требования общества представил в суд отзыв о его обоснованности. Мнимый характер этого требования на значительную сумму впоследствии был подтвержден судебными актами, принятыми по заявлению кредитора, располагавшего значительно меньшим объемом информации, чем конкурсный управляющий².

Арбитражный управляющий должен принимать меры для истребования дебиторской задолженности, реальной ко взысканию. Вместе с тем это требование не выполняется в ряде случаев. Примером может служить

¹ Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11 октября 2023 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 12.

² Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11 октября 2023 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 12.

следующий случай. Арбитражный суд удовлетворил жалобу кредитора на противоправное бездействие конкурсного управляющего, выразившееся в непредъявлении требований к дебиторам должника. Суд установил, что несколько юридических лиц имели перед должником значительную дебиторскую задолженность, которая в преддверии его банкротства с согласия бывшего руководителя, исполнявшего свои обязанности лишь несколько месяцев, переведена на компании, находящиеся в иностранной оффшорной юрисдикции, что существенно осложняло предъявление к ним требований. Первоначальные дебиторы были платежеспособны, но ликвидировались по решениям их учредителей. Суд отметил, что обязанность конкурсного управляющего по предъявлению к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требований о ее взыскании (абзац восьмой пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве) предполагает предварительную оценку реальности долга и достаточности доказательств для его истребования, установление существования дебиторов как субъектов гражданского оборота, проверку их платежеспособности с использованием как минимум общедоступных источников информации с точки зрения перспективы фактического взыскания денежных средств.

В изложенной ситуации в первую очередь под сомнение должна была быть поставлена действительность согласия на перевод долга и подлежала оценке возможность фактического получения исполнения с иностранных компаний. После этого арбитражный управляющий должен был либо оспорить согласие на перевод долга и взыскать задолженность с первоначальных дебиторов, либо взыскать задолженность с новых должников. Учитывая нахождение первоначальных дебиторов в стадии ликвидации, разумный арбитражный управляющий принял бы меры к недопущению таковой. В данном случае конкурсный управляющий располагал указанной информацией, однако никаких мер по взысканию задолженности с первоначальных дебиторов не принял. Впоследствии по заявлению кредитора суд признал согласие должника на перевод долга

недействительным, поскольку сделка была совершена аффилированными лицами во вред имущественным правам кредиторов должника¹.

Арбитражный управляющий обязан:

- оспаривать сделки, последствия применения недействительности которых влекут пополнение конкурсной массы должника или освобождают должника от исполнения его обязательств;

- при открытии нового основного банковского счета должника принять меры для сохранения очередности исполнения должником требований по текущим обязательствам.

Среди обязанностей арбитражного управляющего особое значение имеет обязанность осуществлять свою деятельность разумно и добросовестно. В предыдущем разделе уже отмечалось, что категории «добросовестность» и «разумность» являются оценочными понятиями. В связи с чем в практической деятельности возникают трудности при их использовании.

Вообще категория «добросовестность» в юридической и философской литературе воспринимается с такими духовно-нравственными качествами человека как доброжелательность и стремление к добру². В соответствии с этим добросовестность определяется как «сложившаяся в обществе и признанная законом, обычаями или судебной практикой система представлений о допустимом поведении при приобретении, осуществлении и защите прав, а также при исполнении обязанностей»³. Следовательно, применительно к теме выпускной квалификационной работы недобросовестность арбитражного управляющего не выходит за пределы допустимого законом поведения, но при этом не выполняются должным образом те или обязанности, к примеру, «если им не предпринимаются все

¹ Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11 октября 2023 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 12.

² Сахарова Ю.В. Правовые проблемы реализации принципа добросовестности в процессе банкротства // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т.14. № 2. – С. 29-34.

³ Богданова Е. Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7 (44). – С. 1363-1369.

возможные и необходимые действия для восстановления платежеспособности и реабилитации организации»¹. Поэтому добросовестность поведения арбитражного управляющего необходимо рассматривать сквозь призму достаточности его действий касаясь восстановления платежеспособности должника. Поэтому в науке гражданского права предлагается руководствоваться следующими критериями достаточности действий арбитражного управляющего:

- реализованы ли все действия по восстановлению платежеспособности организации;
- разыскивалось ли имущество должника;
- оспаривались ли все сделки должника;
- взыскивались ли дебиторская задолженность в полном объеме;
- направлялось ли в арбитражный суд заявление с требованием о привлечении к ответственности лиц, которые ответственны за неудовлетворительное финансовое состояние должника в случае наличия обоснованных предположений, свидетельствующих об их виновности².

В судебной практике добросовестность арбитражного управляющего определяется исходя из того, насколько управляющий смог установить наличие всего комплекса обстоятельств, действовал разумно и проявлял требующуюся от него осмотрительность.

Итоги работы арбитражного управляющего должны быть отражены в отчете. В ст. 213.9 Закона о банкротстве указано, что данное лицо обязано регулярно предоставлять документацию о своей деятельности. Такие отчеты направляются как арбитражному суду в ходе всей процедуры банкротства, так и кредиторам ежеквартально.

В процессе работы формируются несколько типов отчетов:

¹ Кравченко А. А. Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. – 2015. – № 2. – С. 10-17.

² Кациян Н.С. Права и обязанности арбитражного управляющего: актуальные вопросы практической деятельности // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (172). – С. 65-70.

- о проделанной работе, в котором фиксируются все действия управляющего за определенный промежуток времени (например, в период реализации имущества);

- о реструктуризации долгов, где отражается реальная способность должника восстановить платежеспособность и выполнить обязательства перед кредиторами;

- о реализации имущества, где содержатся данные о продаже активов и помогают суду определить, можно ли списать оставшуюся задолженность.

Помимо указанных документов существуют ежеквартальные, итоговые и специальные отчеты.

Финансовый управляющий обязан готовить ежеквартальные отчеты каждые три месяца. В них указывается объем выполненной работы: сколько долгов погашено, какие суммы поступили от реализации имущества, какие меры предпринимались для защиты интересов кредиторов. Особое внимание уделяется анализу сделок дебитора за последние три года – это позволяет выявить фиктивные продажи или дарения имущества, совершенные с целью сокрытия активов. Все сомнительные операции фиксируются в этом документе и, при необходимости, передаются в суд для оспаривания.

Итоговый отчет – это ключевой документ, завершающий всю процедуру банкротства. Он составляется после завершения реализации имущества и подводит итог деятельности управляющего. На основании этого документа суд решает, возможно ли полное списание долгов.

Правила подготовки итогового отчета арбитражного управляющего очень строгие. Он составляется в любом случае, независимо от исхода процедуры. В том числе, в нем фиксируются:

- успешное завершение реструктуризации и восстановление платежеспособности должника;

- заключение мирового соглашения с кредиторами;

- продажа имущества на торгах и полное погашение долгов;

- отсутствие имущества и невозможность его реализации.

Все выводы должны быть официально подтверждены, чтобы у суда и кредиторов не возникло сомнений в достоверности этого документа.

Специальный отчет представляет собой документ, готовящийся в рамках отдельного этапа процедуры банкротства. Например, во время реструктуризации долгов управляющий сообщает суду, выполняет ли должник утвержденный график выплат. При реализации имущества в отчет включаются сведения о найденных активах, результатах торгов и распределении вырученных средств.

Кроме того, финансовый управляющий подготавливает заключение о добросовестности должника. Это отчет, который позволяет установить, не имело ли место фиктивное или преднамеренное банкротство. В нем отражаются результаты анализа и общий вывод о поведении должника.

Арбитражный управляющий должен не только подготовить отчет о своей деятельности, предоставить документацию в суд и кредиторам, но и разместить информацию о ходе банкротства в открытом доступе. Законом установлены два официальных источника: Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ) и газета «Коммерсантъ». При этом в обязательном порядке официальному размещению подлежат следующие сведения:

- о ключевых этапах дела, например, о признании гражданина банкротом и начале реализации имущества;
- о проведении собраний кредиторов;
- о назначении, замене или отстранении арбитражного управляющего;
- о случаях, когда третьи лица погашают долги за дебитора;
- о проведении торгов и их результатах;
- об изменениях ранее опубликованных данных.

После завершения реструктуризации или реализации имущества управляющий обязан в течение десяти дней разместить итоговый отчет. В нем указываются данные о должнике (ФИО, дата и место рождения), информация о суде, стоимости реализованного имущества, понесенных

расходах, а также возможных нарушениях, например, признаках фиктивного банкротства или оспаривании сделок. Публикации в ЕФРСБ и «Коммерсанте» являются платными. Расчет сначала производит арбитражный управляющий, однако расходы включаются в текущие и впоследствии возмещаются за счет конкурсной массы.

Таким образом, Закон о банкротстве предоставляет общие и специальные права и обязанности арбитражного управляющего. Специальные права и обязанности зависят от назначенной процедуры банкротства. Вместе с тем независимо от выполнения той или иной роли в процедуре банкротства арбитражные управляющие наделяются общими правами и обязанностями, перечень которых содержится в ст. 20.3 Закона о банкротстве.

Проведенный анализ прав и обязанностей арбитражного управляющего позволяет говорить о наличии у последнего специального правового статуса.

2.2 Отстранение арбитражного управляющего от исполнения обязанностей в деле о банкротстве

В соответствии с Законом о банкротстве арбитражный управляющий осуществляет свои полномочия с момента начала процедуры банкротства и до ее полного завершения. Вместе с тем в ряде случаев допускается досрочное прекращение полномочий арбитражного управляющего. Это возможно в двух ситуациях:

- освобождение арбитражного управляющего от обязанностей на основании заявления конкурсного управляющего, решения коллегиального органа управления СРО;
- отстранение арбитражного управляющего от обязанностей.

В отличие от освобождения от обязанностей арбитражного управляющего институт его отстранения от обязанностей отличается

наличием вины арбитражного управляющего при осуществлении определенных действий в ходе проведения процедуры банкротства.

Закон о банкротстве в ст. 20.4 закрепляет 3 основания для отстранения арбитражного управляющего от исполнения обязанностей:

- неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего;
- исключение арбитражного управляющего из СРО в связи с нарушением условий членства в СРО или требований действующего законодательства;
- применение к арбитражному управляющему наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения.

Анализируя вышеперечисленные обстоятельства, прежде всего следует подчеркнуть, что понятие «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей» является оценочным и по этой причине в Законе о банкротстве отсутствует четкое перечисление признаков неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей. В Обзоре судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве (утв. 11 октября 2023 г.) содержится разъяснение о том, что несущественные нарушения, допущенные арбитражным управляющим при исполнении им обязанностей в деле о банкротстве, не могут служить основанием для его отстранения. При этом с учетом обобщенной судебной практики в этом же Обзоре к несущественным нарушениям относятся:

- нарушение на несколько дней срока представления отчета о деятельности конкурсного управляющего;
- отсутствие в этом отчете информации о привлеченном лице для обеспечения деятельности конкурсного управляющего, а также незначительное расхождение в отчетах в сумме остатка денежных средств на счете должника.

- привлечение конкурсного управляющего к административной ответственности за правонарушения, допущенные при ведении конкурсного управления.

К несущественным нарушениям, допущенным арбитражными управляющими в деле о банкротстве, судебные инстанции относят и иные основания, среди которых можно назвать:

- ошибочное отражение в протоколе сведений о принятых на собрании кредиторов решениях;
- просрочку в опубликовании информации о подаче кредитором заявления об оспаривании сделки должника;
- указание в отчете конкурсного управляющего неконкретных сведений о его расходах;
- представление отчета конкурсного управляющего без приложения к нему копий документов;
- несущественное нарушение сроков проведения собрания кредиторов;
- просрочка на несколько дней в ходе проведения инвентаризации имущества должника.

Вышестоящие суды отменяют решения нижестоящих судебных инстанций об отстранении арбитражных управляющих от исполнения обязанностей не считая систематическое неисполнение судебных актов и затягивание процедуры более чем на 2 года существенным нарушением¹.

В то же время неисполнение управляющим ряда обязанностей, включая заключение договора страхования ответственности и подготовку процессуальных документов по ряду дел выступает безусловным основанием для отстранения арбитражного управляющего от исполнения обязанностей².

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25 декабря 2025 г. № Ф02-3611/25 по делу № А33-23827/2022// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 10.01.2026).

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 сентября 2025 г. № 09АП-34475/25 по делу № А40-195439/2020// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 12.01.2026).

Исходя из этого можно резюмировать об отсутствии как в действующем законодательстве, так и судебной практике четкого перечня оснований для отстранения арбитражного управляющего от исполнения своих обязанностей. В каждой конкретной ситуации суд должен дать оценку действий арбитражного управляющего, определить степень его вины, проанализировать имеющиеся доказательства по делу, установить имеется ли нарушение прав и законных интересов заявителя жалобы и на основании всего перечисленного вынести обоснованное и мотивированное решение.

При этом хочется обратить внимание на то, что зачастую арбитражных управляющих отстраняют от исполнения своих обязанностей в связи с их заинтересованностью по отношению как к кредиторам, так и к должнику, что служит в соответствии п. 2 ст. 20.2 Закона о банкротстве препятствием для утверждения в качестве арбитражного управляющего в деле о банкротстве. В то же время важно подчеркнуть, что до сих пор данному аспекту не сложилось единообразной судебной практики.

В частности, в одних случаях предложение кандидатуры конкурсного управляющего кредитором, аффилированным должнику, вызывает сомнения в его независимости и служит основанием для отстранения арбитражного управляющего от исполнения обязанностей¹. Совмещение конкурсным управляющим статуса кредитора и конкурсного управляющего по мнению суда создает конфликт интересов и влияет на объективность процедуры, что является основанием для отстранения арбитражного управляющего от исполнения обязанностей². Также суды отстраняют арбитражных управляющих и по причине аффилированности конкурсного управляющего с крупным кредитором.

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 ноября 2025 г. № 09АП-41412/25 по делу № А40-194967/2022// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 12.01.2026).

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 ноября 2025 г. № 09АП-51141/25 по делу № А40-28053/2020// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 12.01.2026).

Управляющий привлекал сторонние организации для юридических и бухгалтерских услуг, что вызвало сомнения в его независимости¹.

Вместе с тем в других случаях суд не видел заинтересованности при наличии многочисленных случаев привлечения управляющей компанией, которая ранее выступала кредитором должника и привлекалась в других делах о банкротстве с участием этого управляющего².

Таким образом, процедура отстранения арбитражного управляющего является на первый взгляд весьма понятной, однако имеет неоднозначную судебную практику, а также ряд оценочных категорий, которые дают простор для толкования судьям.

2.3 Ответственность арбитражного управляющего

Правовой статус арбитражного управляющего включает в себя не только права и обязанности, но и ответственность за проведение процедуры несостоятельности.

Действующее законодательство предусматривает 4 вида ответственности для арбитражного управляющего: дисциплинарную, административную, уголовную и гражданско-правовую.

Особенность дисциплинарной ответственности арбитражного управляющего заключается в том, что дисциплинарные взыскания применяются к арбитражным управляющим СРО. К основным видам дисциплинарных взысканий относятся:

- предупреждение
- предписание об устранении нарушений
- штраф

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19 сентября 2025 г. № 08АП-5366/25 по делу № А46-19552/2021// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 12.01.2026).

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 декабря 2025 г. № Ф07-9897/25 по делу № А56-114536/2022// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 12.01.2026).

- приостановление членства в СРО
- исключение из СРО.

Основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности служит ненадлежащее исполнение обязанностей арбитражным управляющим, нарушение прав кредиторов, нарушение требований Закона о банкротстве. Между тем единого нормативного документа, регламентирующего порядок привлечения арбитражного управляющего к дисциплинарной ответственности отсутствует. Отсутствие данного документа можно объяснить нераспространенностью привлечения арбитражного управляющего к дисциплинарной ответственности.

Вместе с тем это не может служить доводом, оправдывающим разнообразную практику применения дисциплинарных взысканий СРО к арбитражным управляющим.

Исходя из изложенного предлагается Закон о банкротстве дополнить статьей, в которой регламентировалась единая процедура привлечения к дисциплинарной ответственности с указанием перечня дисциплинарных взысканий, конкретизировались основания для применения дисциплинарных взысканий и последствия привлечения арбитражного управляющего к дисциплинарной ответственности.

Арбитражный управляющий также может быть привлечен к административной ответственности.

Основанием для этого служит неисполнение им обязанностей, предусмотренных законом о банкротстве, при условии, что эти деяния не содержат признаки уголовно наказуемого деяния (ч. 3 и ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ). Формулирование диспозиции указанной статьи отсылочным способом делает необходимым прояснить, неисполнение каких именно обязанностей порождает назначение административного наказания к арбитражному управляющему. В качестве таковых могут служить любые обязанности, связанные с процедурой несостоятельности. Однако наиболее распространенными являются ситуации, когда арбитражный управляющий

не проинформировал кредиторов о ходе осуществления производства процедуры банкротства, нарушил порядок уведомления кредиторов о предстоящих собраниях, имел необоснованные расходы и т. д.

Вместе с тем отсутствие конкретного перечня обязанностей, за повторное неисполнение которых арбитражный управляющий может быть привлечен к административной ответственности в виде дисквалификации от 6 месяцев до 3 лет вызывает критику в научном сообществе. Действительно, такой подход расходится с принципом соразмерности наказания совершенному противоправному деянию, особенно если это деяние незначительное, не затрагивающее права и законные интересы кредиторов, причинение им убытков. К примеру, нельзя считать оправданным применение административного наказания к арбитражному управляющему, на два-три дня позже положенного срока включившего сообщение в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее - ЕФРСБ) либо в публикуемом сообщении не отразившего обязательную информацию, которую и так можно найти в иных источниках.

Приведем конкретный пример. По требованию Росреестра арбитражный суд привлек С., исполнявшего обязанности финансового управляющего имуществом гражданина-должника, к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ за несоблюдение арбитражным управляющим требований ст. 28 и п. 4 ст. 61¹ Закона о банкротстве. Суд установил, что С. не публиковал в ЕФРСБ сообщения о поданных и рассмотренных заявлениях о признании недействительными сделок должника, а также о судебном определении по заявлению третьего лица о намерении удовлетворить требования кредиторов должника. По результатам кассационного рассмотрения дела суд округа отменил судебные акты и отказал Росреестру в удовлетворении заявления в связи с отсутствием события административного правонарушения.

Суд округа исходил из того, что Закон о банкротстве не обязывал финансового управляющего публиковать указанные Росреестром сведения.

Перечень сведений, подлежащих обязательному опубликованию в деле о банкротстве гражданина, установлен п. 2 ст. 21.3.7 Закона о банкротстве – специальной нормой по отношению к ст. 28 того же закона. Ни в этом перечне, ни в параграфе 11 главы X Закона о банкротстве не установлена обязанность финансового управляющего публиковать в ЕФРСБ сообщения о поданных и рассмотренных заявлениях о признании сделки недействительной и о вынесенных судом определениях по заявлениям третьих лиц о намерении удовлетворить требования кредиторов должника¹.

С одной стороны, арбитражный управляющий может ссылаться на малозначительность совершенного деяния и как следствие возможности освобождения от административной ответственности. Но с другой стороны, признание правонарушения малозначительным – это право, а не обязанность, которое предоставлено суду, который может не признать деяние малозначительным и назначить административное наказание. Тем более, судебная практика рассмотрения таких дел не является единообразной: в одних случаях суды считают необходимым освободить лицо от ответственности, в других, напротив, привлекают к ответственности вплоть до дисквалификации.

Еще одной проблемой является ситуации, при которых арбитражный управляющий привлекался к административной ответственности и во второй раз им было совершено малозначительное деяние. В подобных случаях некоторые суды, не считая соразмерным наказание по отношению к совершенному правонарушению, игнорируя признак повторности, переквалифицируют состав деяния с ч. 3.1 на ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, обосновывая такое решение тем, что «дисквалификация в профессиональной деятельности является исключительной мерой административного наказания, вменяемые управляющему деяния являются малозначительными по отношению к санкции части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ».

¹ Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11 октября 2023 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 12.

В этой связи представляется целесообразным предложение ученых-административистов дополнить ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ альтернативной санкцией, предусматривающей наряду с дисквалификацией альтернативный вид основного наказания – штраф в размере от 50000 до 75000 рублей, предоставив возможность судам самостоятельно определять, какой вид наказания более соразмерен по отношению к совершенному деянию и заслуживает ли лицо лишения возможности заниматься своей профессиональной деятельностью¹.

Арбитражный управляющий может быть привлечен к уголовной ответственности. Согласно ст. 195 УК РФ уголовная ответственность для арбитражного управляющего наступает за сокрытие и передачу третьим лицам части собственности банкрота, за подделку и уничтожение ценных бумаг, а также за причинение крупного ущерба в случае, когда управляющий удовлетворил требования одного из кредиторов в ущерб другим кредиторам.

Так, в одном из дел арбитражный управляющий был привлечен к ответственности за сокрытие информации о наличии недвижимого имущества должника. Было установлено, что имущество было передано третьим лицам до начала процесса банкротства, а информация об этом была умышленно скрыта от суда и кредиторов. Суд признал действия управляющего умышленным сокрытием имущества и назначил ему наказание в виде лишения свободы.

В другом деле арбитражный управляющий был обвинен в неправомерном удовлетворении требований нескольких крупных кредиторов в ущерб мелким кредиторам, чьи интересы не были учтены. Суд признал действия управляющего преступными, так как его решения привели к значительному ухудшению положения мелких кредиторов и несоразмерному удовлетворению требований крупных.

Между тем привлечение арбитражного управляющего к уголовной ответственности не имеет большой распространенности. Это объясняется

¹ Петросян А.Г. Проблемы привлечения арбитражного управляющего к ответственности // Эпомен. – 2021. – № 56. – С. 341-346.

сложностью оценки доказательств при рассмотрении уголовного дела, наличием бланкетных и отсылочных норм уголовного законодательства, сложностью определения момента совершения преступления. Кроме того, с появлением гражданско-правовой ответственности арбитражный управляющий стал чаще всего привлекаться именно к ней, а не к уголовной или административной ответственности.

Сущность гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего состоит в том, что в соответствии со ст. 20.4 Закона о банкротстве арбитражный управляющий возмещает убытки, причиненные должнику, кредиторам и иным лицам. При этом лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт нарушения права, наличие и размер понесенных убытков, причинную связь между нарушением права и возникшими убытками. Доводы арбитражного управляющего о том, что он, имеет договор страхования, а следовательно страховые компании и СРО должны были возместить ущерб, не состоятельны¹.

Между тем арбитражный управляющий не обязан возмещать убытки при надлежащей передаче имущества должника², отсутствии доказательств наличия причинно-следственной связи между незаконным бездействием арбитражного управляющего и возникшими убытками³, отсутствии доказательств его вины⁴.

Одним из часто встречающихся обстоятельств, служащих основанием для взыскания убытков с арбитражного управляющего, является ненадлежащая работа по оспариванию сделок должника, в частности пропуск исковой давности, несвоевременное перечисление средств от реализации

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 декабря 2025 г. № 09АП-58469/25 по делу № А40-14034/2015// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 13.01.2026).

² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 декабря 2024 г. № 13АП-32110/24 по делу № А56-48029/2020// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 10.01.2026).

³ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2025 г. № 307-ЭС21-27840(7) по делу № А56-61659/2017// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 02.01.2026).

⁴ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 9 декабря 2025 г. № Ф02-3708/25 по делу № А33-18011/2024// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 12.01.2026).

залогового имущества кредитору¹, не включение в реестр требований кредиторов должника задолженности по пени, что привело к ее непогашению после завершения процедуры банкротства гражданина², недобросовестность действий арбитражного управляющего³, неоспаривание преференциальных сделок⁴, сдача имущества по заниженной цене⁵ и др.

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы.

Действующее законодательство предусматривает 4 вида ответственности для арбитражного управляющего: дисциплинарную, административную, уголовную и гражданско-правовую.

Между тем единый нормативный документ, регламентирующий порядок привлечения арбитражного управляющего к дисциплинарной ответственности отсутствует. Исходя из изложенного предлагается Закон о банкротстве дополнить статьей, в которой регламентировалась единая процедура привлечения к дисциплинарной ответственности с указанием перечня дисциплинарных взысканий, конкретизировались основания для применения дисциплинарных взысканий и последствия привлечения арбитражного управляющего к дисциплинарной ответственности.

Арбитражный управляющий также может быть привлечен к административной ответственности. Однако отсутствие конкретного перечня обязанностей, за повторное неисполнение которых арбитражный управляющий может быть привлечен к административной ответственности в виде дисквалификации от 6 месяцев до 3 лет вызывает критику.

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 5 декабря 2025 г. № Ф08-7385/25 по делу № А20-3443/2018// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 02.01.2026).

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 3 декабря 2025 г. № Ф01-2346/25 по делу № А17-3254/2024// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 12.01.2026).

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 1 декабря 2025 г. № Ф05-5460/21 по делу № А40-119796/2020// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 02.01.2026).

⁴ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 ноября 2025 г. № Ф04-4860/21 по делу № А27-4998/2020// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 10.01.2026).

⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16 декабря 2025 г. № Ф09-4795/25 по делу № А07-5350/2022// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 12.01.2026).

В этой связи представляется целесообразным дополнить ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ альтернативной санкцией, предусматривающей наряду с дисквалификацией альтернативный вид основного наказания – штраф в размере от 50000 до 75000 рублей, предоставив возможность судам самостоятельно определять, какой вид наказания более соразмерен по отношению к совершенному деянию и заслуживает ли лицо лишения возможности заниматься своей профессиональной деятельностью¹.

Арбитражный управляющий может быть привлечен к уголовной ответственности. Между тем привлечение арбитражного управляющего к уголовной ответственности не имеет большой распространенности.

Сущность гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего состоит в том, что в соответствии со ст. 20.4 Закона о банкротстве арбитражный управляющий возмещает убытки, причиненные должнику, кредиторам и иным лицам. При этом доводы арбитражного управляющего о том, что он, имеет договор страхования, а следовательно страховые компании и СРО должны были возместить ущерб, не состоятельны.

¹ Петросян А.Г. Проблемы привлечения арбитражного управляющего к ответственности // Эпомен. – 2021. – № 56. – С. 341-346.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В юридической литературе существует множество теорий о правовой природе арбитражных управляющих: теория представительства, теория доверительного управления, публичная теория и др. Каждая позиция имеет право на существование. Существующее множество и разнообразие точек зрения свидетельствует о многогранности института банкротства и роли арбитражного управляющего в процедуре его осуществления.

Для арбитражного управляющего характерны определенные признаки. В частности, арбитражный управляющий является одновременно публично-правовым и частноправовым субъектом; осуществляет свою деятельность на профессиональной основе; действует в целях обеспечения баланса интересов должника, кредиторов и общества; утверждается в должности арбитражным судом; его решения носят императивный характер и обязательны к исполнению.

Таким образом, арбитражный управляющий – это субъект, наделенный определенным объемом полномочий, утверждаемый в должности арбитражным судом, принимающий непосредственное участие в процедуре банкротства в целях обеспечения баланса интересов должника, кредиторов и общества, решения которого обязательны для исполнения.

Закон о банкротстве к кандидату в арбитражные управляющие предъявляет ряд требований. Среди таких условий закон называет членство в СРО, наличие высшего образования, стаж работы на руководящих должностях и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве, сдача теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих, отсутствие судимости, наличие договора обязательного страхования ответственности, а также иные требования, связанные с компетентностью, добросовестностью и независимостью арбитражного управляющего.

Вместе с тем считаем необходимым внести изменения в Закон о банкротстве, которые связаны с уточнением требований, предъявляемых к кандидатам в арбитражные управляющие. В частности, предлагается закрепить в п. 2 ст. 20 Закона о банкротстве наличие высшего юридического или экономического образования для кандидата в арбитражные управляющие, а в п. 3 ст. 20.2 указать, что в ряде случаев при назначении на конкретное дело о банкротстве в качестве дополнительного требования могут быть необходимы знания в иных сферах, в которых свою деятельность осуществляет должник.

Для более всестороннего получения знаний и опыта управления организацией, которые потребуются для решения проблемных вопросов при удовлетворении требований кредиторов предлагается стаж работы на руководящей должности увеличить до двух лет.

Что касается иных требований, связанных с компетентностью, добросовестностью и независимостью арбитражного управляющего, то дополнительные требования к компетентности, независимости необходимо четко указывать в названном законе во избежание возможности СРО препятствовать вступлению кандидатов в арбитражные управляющие в члены СРО.

Закон о банкротстве предоставляет общие и специальные права и обязанности арбитражного управляющего. Специальные права и обязанности зависят от назначенной процедуры банкротства. Вместе с тем независимо от выполнения той или иной роли в процедуре банкротства арбитражные управляющие наделяются общими правами и обязанностями, перечень которых содержится в ст. 20.3 Закона о банкротстве.

Проведенный анализ прав и обязанностей арбитражного управляющего позволяет говорить о наличии у последнего специального правового статуса.

Процедура отстранения арбитражного управляющего является на первый взгляд весьма понятной, однако имеет неоднозначную судебную

практику, а также ряд оценочных категорий, которые дают простор для толкования судьям.

Действующее законодательство предусматривает 4 вида ответственности для арбитражного управляющего: дисциплинарную, административную, уголовную и гражданско-правовую.

Между тем единый нормативный документ, регламентирующий порядок привлечения арбитражного управляющего к дисциплинарной ответственности отсутствует. Исходя из изложенного предлагается Закон о банкротстве дополнить статьей, в которой регламентировалась единая процедура привлечения к дисциплинарной ответственности с указанием перечня дисциплинарных взысканий, конкретизировались основания для применения дисциплинарных взысканий и последствия привлечения арбитражного управляющего к дисциплинарной ответственности.

Арбитражный управляющий также может быть привлечен к административной ответственности. Однако отсутствие конкретного перечня обязанностей, за повторное неисполнение которых арбитражный управляющий может быть привлечен к административной ответственности в виде дисквалификации от 6 месяцев до 3 лет вызывает критику.

В этой связи представляется целесообразным дополнить ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ альтернативной санкцией, предусматривающей наряду с дисквалификацией альтернативный вид основного наказания – штраф в размере от 50000 до 75000 рублей, предоставив возможность судам самостоятельно определять, какой вид наказания более соразмерен по отношению к совершенному деянию.

Арбитражный управляющий может быть привлечен к уголовной ответственности. Между тем привлечение арбитражного управляющего к уголовной ответственности не имеет большой распространенности.

Сущность гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего состоит в том, что в соответствии со ст. 20.4 Закона о банкротстве арбитражный управляющий возмещает убытки, причиненные

должнику, кредиторам и иным лицам. При этом доводы арбитражного управляющего о том, что он, имеет договор страхования, а следовательно страховые компании и СРО должны были возместить ущерб, не состоятельны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445, pravo.gov.ru.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. – 2001. – № 256.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

6. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

7. Об общих правилах подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов и заседаний комитетов кредиторов: Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 56 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 7. – Ст. 526.

8. Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11 октября 2023 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 12.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 1.

10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 8.

11. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 января 2023 г. № Ф08-13905/22 по делу № А63-2571/2020// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 03.01.2026).

12. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 сентября 2025 г. № 09АП-34475/25 по делу № А40-195439/2020// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 12.01.2026).

13. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19 сентября 2025 г. № 08АП-5366/25 по делу № А46-19552/2021// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 12.01.2026).

14. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 сентября 2025 г. № Ф07-8811/25 по делу № А66-5242/2021// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 04.01.2026).

15. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 сентября 2025 г. № 11АП-8188/25 по делу № А72-19500/2021// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 05.01.2026).

16. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 октября 2025 г. № 13АП-35906/23 по делу № А56-27122/2020// Документ

опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 02.01.2026).

17. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 ноября 2025 г. № 09АП-41412/25 по делу № А40-194967/2022// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 12.01.2026).

18. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 ноября 2025 г. № 09АП-51141/25 по делу № А40-28053/2020// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 12.01.2026).

19. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 9 декабря 2025 г. № Ф02-3708/25 по делу № А33-18011/2024// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 12.01.2026).

20. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 декабря 2025 г. № Ф07-9897/25 по делу № А56-114536/2022// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 12.01.2026).

21. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25 декабря 2025 г. № Ф02-3611/25 по делу № А33-23827/2022// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 10.01.2026).

Учебная и научная литература

22. Закомолдин, А. В. Институт несостоятельности (банкротства) и правовой статус арбитражного управляющего: комплексный межотраслевой анализ / А. В. Закомолдин. – М.: ООО «Издательский Центр РИОР», 2023. – 176 с.

23. Земсков, В. В. Финансовые расследования в делах о банкротстве / В. В. Земсков, В. И. Прасолов. – М.: ООО «Издательство Прометей», 2024. – 198 с.
24. Иванова, С. П. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц / С. П. Иванова, Д. Н. Земляков, А. Л. Баранников. – М.: Редакционно-издательское объединение «Новая юстиция», 2024. – 200 с.
25. Кораев, К. Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности, банкротства / К. Б. Кораев. – М.: ООО «Проспект», 2024. – 320 с.
26. Морозов, А. Ю. Институт несостоятельности (банкротства): проблемы правового регулирования / А. Ю. Морозов, С. С. Шевчук, А. Ф. Быкодорова. – Ставрополь: ООО «Губерния», 2024. – 211 с.
27. Пирогова, Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учебник / Е. С. Пирогова, А. Я. Курбатов. – 4-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 338 с.
28. Правовое регулирование банкротства : учебник / Я. О. Алимова, Н. Н. Викторова, С. С. Галкин [и др.]. – М.: ООО «Проспект», 2024. – 720 с.
29. Суворов, Е. Д. Банкротное право / Е. Д. Суворов. – М.: Статут, 2023. – 438 с.
30. Суворов, Е. Д. Судебное банкротное право / Е. Д. Суворов. – М.: Статут, 2022. – 832 с.
31. Шеншин, В. М. Современные проблемы института банкротства: учебное пособие / В. М. Шеншин, Д. В. Попков. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2025. – 164 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

32. Акбашева, Д. М. Арбитражные управляющие и их роль в процедурах банкротства / Д. М. Акбашева, Ф. Э. Абазалиева, З. И. Узденова // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 6(59). – С. 454-457.

33. Барабаш, А. С. Проблемные аспекты привлечения арбитражных управляющих к уголовной ответственности / А. С. Барабаш // Правовая позиция. – 2023. – № 11(47). – С. 41-44.
34. Баярэ, Б. Б. Некоторые вопросы ответственности арбитражных управляющих / Б. Б. Баярэ // Молодой ученый. – 2023. – № 47(494). – С. 252-254.
35. Бирклей, В. Заинтересованность арбитражного управляющего в делах о несостоятельности (банкротстве) и институт представительства / В. Бирклей // Цивилистика. – 2023. – Т. 2, № 4. – С. 93-108.
36. Бобров, Е. В. Добросовестность и разумность как критерии ответственности арбитражного управляющего / Е. В. Бобров // Закон и право. – 2025. – № 4. – С. 103-107.
37. Борисенко, Д. А. Основания привлечения арбитражного управляющего к ответственности в делах о банкротстве / Д. А. Борисенко // Инновационная наука. – 2023. – № 1-2. – С. 58-61.
38. Васягина, В. К. Правовой статус арбитражного управляющего в банкротстве юридических лиц / В. К. Васягина // Молодой ученый. – 2023. – № 14(461). – С. 176-179.
39. Волков, М. В. Соотношение административной и дисциплинарной ответственности арбитражных управляющих / М. В. Волков // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2023. – № 2(16). – С. 126-132.
40. Галстян, А. Э. Виды юридической ответственности арбитражного управляющего / А. Э. Галстян, Л. В. Масленникова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 97-5. – С. 46-49.
41. Глотов, И. Д. Правовой статус арбитражного управляющего в российском законодательстве: анализ и перспективы развития / И. Д. Глотов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2025. – № 7. – С. 93-98.

42. Дзебоев, С. Ю. Правовой статус арбитражного управляющего в делах о банкротстве / С. Ю. Дзебоев // Лучшая студенческая статья 2025 : Сборник статей XXI Международного научно-исследовательского конкурса (Пенза, 25 мая 2025 г.). – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 133-135.
43. Ельников, Е. А. Понятие и виды арбитражных управляющих / Е. А. Ельников // Проблемы развития современного общества : Сборник научных статей 9-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 3-х томах (Курск, 23–24 января 2024 г.). – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 222-225.
44. Ермилов, В. Б. Система мер ответственности арбитражного управляющего / В. Б. Ермилов // Закон и власть. – 2025. – № 2. – С. 31-34.
45. Жилин, К. С. Особенности судебной практики гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего в рамках возмещения убытков / К. С. Жилин // Актуальные исследования. – 2025. – № 23-2(258). – С. 26-29.
46. Золин, И. Ю. Обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве / И. Ю. Золин // Баланс интересов государства, общества и личности в нормах цивилистических отраслей права : Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 30 мая 2025 г.). – Екатеринбург: Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2025. – С. 71-76.
47. Канцер, Ю. А. Административная ответственность арбитражного управляющего за совершение правонарушений в рамках дела о банкротстве / Ю. А. Канцер // Юридическая наука. – 2025. – № 9. – С. 289-294.
48. Кармадонова, А. Д. Некоторые правовые аспекты административной ответственности арбитражного управляющего / А. Д. Кармадонова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-4. – С. 131-133.

49. Касьянов, А. С. Проблема административной ответственности арбитражного управляющего / А. С. Касьянов // Гражданин и право. – 2023. – № 3. – С. 73-80.

50. Колчина, Е. И. Об ответственности арбитражного управляющего в делах о несостоятельности (банкротстве) / Е. И. Колчина, В. Г. Голышев // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 6 декабря 2023 г.). – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2024. – С. 348-353.

51. Ленивкин, В. В. Проблематика реализации полномочий арбитражного управляющего в делах о несостоятельности (банкротстве) / В. В. Ленивкин // Концепция развития частного права: стратегия будущего : сборник научных статей V Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, посвященной 60-летию Юго-Западного государственного университета (Курск, 31 мая 2024 г.). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2024. – С. 549-554.

52. Магомедов, Р. К. Страхование ответственности арбитражного управляющего / Р. К. Магомедов // Вопросы российской юстиции. – 2025. – № 35. – С. 182-188.

53. Микаилов, Р. В. Кто такой арбитражный управляющий? / Р. В. Микаилов // Право и управление. – 2024. – № 7. – С. 107-110.

54. Наумов, Я. В. Страхование профессиональной ответственности арбитражного управляющего / Я. В. Наумов // Аллея науки. – 2025. – Т. 2, № 1(100). – С. 942-952.

55. Папазян, Ю. К. Особенности страхования имущественной ответственности арбитражного управляющего / Ю. К. Папазян // Еромен. Global. – 2025. – № 63. – С. 67-73.

56. Папазян, Ю. К. Права и обязанности арбитражного управляющего при проведении процедур банкротства юридического лица / Ю. К. Папазян // Еромен. Global. – 2025. – № 63. – С. 74-81.

57. Петросян, А. Г. Проблемы привлечения арбитражного управляющего к ответственности / А. Г. Петросян // Эпомен. – 2021. – № 56. – С. 341-346.

58. Розумович, И. Н. Правовые проблемы приобретения статуса арбитражного управляющего / И. Н. Розумович // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – С. 162-167.

Источники на электронных носителях

59. Дорохина, Е. Г. Правовой статус арбитражного управляющего (в рамках обсуждения законопроекта о внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») / Е. Г. Дорохина // Законодательство. – 2008. – № 8. – URL: <https://www.garant.ru/article/6572/> (дата обращения: 15.01.2026 г.).

60. Инфографика: банкротные итоги 2024 от Федресурса с аналитикой АВЕРТА и мнениями экспертов – URL: <https://probankrotstvo.ru/articles/infografika-bankrotnye-itogi-2024-ot-fedresursa-s-analitiko-i-averta-i-mneniiami-ekspertov-8352> (дата обращения: 28.12.2025).